

Неожиданное признание

- Это не так? - старый доктор был ошеломлен: - Но этот смиренный практикует медицину в течение многих лет, у этих людей симптомы были очень похожи на те, что возникают при отравлении чжэнем!

Фэн Юй Хэн криво улыбнулась:

- Чжэнь - птица редкого и ненормального типа. Раньше до меня доходили о ней только слухи, но я никогда не видела ее. Что касается яда чжэнь, то это то, что является еще большими слухами. На что именно похож этот яд, и кто может сказать наверняка? Более того, если данные верны, то яд чжэнь чрезвычайно ядовит, так как он может дать нам так много времени, чтобы спасти их? Как только человек вступает с ним в контакт, он умирает.

Старый доктор тоже начал размышлять, услышав это. Подумав, он пришел к пониманию. Так называемый яд чжэнь - всего лишь слух. Он прожил полжизни, но никогда не видел, чтобы кто-нибудь приносил бутылку яда чжэнь.

Но было еще что-то, что озадачило его:

- Если это не яд чжэнь, то что это могло быть?

Фэн Юй Хэн покачала головой:

- Я тоже не знаю. Я не слишком много изучала яды, - даже если бы она досконально изучила их, то что бы смогла сделать? Когда людям древней эпохи было скучно, они радостно возились с такими вещами. Большую часть времени они смешивали разные яды. Некоторые из растений, которые использовались, больше не существовали в более поздние эпохи. Разве она могла понять их все? - Но не имеет значения, что это такое, потому что, если я должна решить эту ситуацию, то знаю только несколько способов борьбы с ядом.

Она более или менее пришла в себя, поэтому слезла с Сюань Тянь Мина, а затем приказала Цянь Ли:

- Возьми людей, чтобы осмотреться. Все еще могут быть люди, которые отравлены сильнее остальных и не очнулись даже после рвоты. Принесите этих людей ко входу в мою палатку.

- Слушаюсь, - Цянь Ли повиновался и ушел с группой людей.

Доктор спросил Фэн Юй Хэн:

- Что насчет остальных? Это выведет токсины?

Фэн Юй Хэн покачала головой:

- Просто этого недостаточно, чтобы очистить оставшийся яд. Через некоторое время я приготовлю другое лекарство. Вам, ребята, нужно сходить за речной водой. Только после приема лекарства мы сможем чувствовать себя спокойно. Все, что останется - это наблюдение. Как только у кого-то случится рецидив, приходи и найди меня.

Закончив говорить, она подтолкнула Сюань Тянь Мина к своей палатке. Группа из преданных Хуан Цюань и остальных также последовала за ними. Получив на этот раз опыт по внутримышечным инъекциям, они уже думали, что являются незаменимыми помощниками Фэн Юй Хэн. Даже Бан Цзу был очень заинтересован в использовании этого нового скрытого оружия.

Вернувшись в палатку, она снова стала забирать вещи из рукава.

Сюань Тянь Мин приказал остальным трем развернуться, так как Фэн Юй Хэн вытащила еще больше вещей, чем сделала ранее. Кроме того, она продолжала вытаскивать вещи, пока они почти не утонули в коробках с лекарствами. Только тогда она остановилась.

В аптеке было столько лекарств. Беспомощно глядя на всю эту груду, она знала, что их определенно не хватит на двадцать тысяч солдат. К счастью, как только солдат проглотит лекарство, аптека автоматически пополнит его запасы. До тех пор, пока она постоянно использовала их, все было бы хорошо.

Но... Фэн Юй Хэн чувствовала, что пара глаз Сюань Тянь Мина, не скрытых золотой маской, смотрели на нее как на какого-то монстра. Не говоря уже о древних людях, даже если бы она сделала это перед людьми из двадцать первого века, они бы относились к ней как к маленькой белой лабораторной мыши, верно?

Все восхищались карманом Доразмона, но если бы Доразмон действительно внезапно появился рядом с кем-нибудь, то смог ли бы он мирно сосуществовать со всеми, как в аниме?

- Не думай о пустяках, - Сюань Тянь Мин мог видеть рассеянность на лице девушки. Даже просто чуть-чуть подумав, он смог догадаться, о чем она размышляла: - Ты спасла всех солдат из лагеря, поэтому ты их благодетель. Ты - мой благодетель. Хэн Хэн, ты будешь жить со мной всю жизнь. Независимо от того, какая ты, я буду хотеть тебя.

Она была подавлена испытанными эмоциями и опустила голову. Пряча голову за какими-то коробками, она не хотела, чтобы он видел, как ее глаза становятся слегка красными.

К счастью, повернувшись спиной к этой сцене, Бан Цзу своевременно сказал:

- Вы готовы?

Только тогда Фэн Юй Хэн смогла что-то сказать:

- Дело сделано, все готово, - увидев, как эти трое разворачиваются, она сказала: - Вы, ребята, пойдете и раздадите эти лекарства. Каждому человеку нужно принять две таблетки, и запить их водой. После того, как вы их раздадите, вернитесь сюда за добавкой.

Каждый из этих троих унес свою долю. Фэн Юй Хэн подождал некоторое время. Оценив, что большее количество людей уже проглотили лекарства, она продолжала вытаскивать из рукава следующую порцию.

И в это время солдат, которые были отравлены более серьезно, выложили на земле в ряд возле палатки. Когда она вышла, чтобы взглянуть, то почувствовала, что ее голова снова распухает.

После внутримышечной инъекции, вызвавшей рвоту, было еще несколько сотен солдат,

которые не проснулись. Этого было действительно достаточно, чтобы вызвать у всех головную боль.

Она ничего не могла сделать. Только лично позаботиться о приготовлении настоев для этих солдат. Что касается самих настоев, то они были товарами, специально используемыми для борьбы с различными заболеваниями, взятыми у военных. Даже в двадцать первом веке они не были бы проданы общественности, а использовались только для военных.

После этих беспорядков они работали до полудня следующего дня. Теперь, когда все солдаты очнулись, Фэн Юй Хэн посоветовала Цянь Ли давать солдатам лекарства раз в два часа, и каждый раз они должны были принимать по две таблетки. Так продолжалось до полного выздоровления.

Сюань Тянь Мин со своей стороны приказал всем пойти позавтракать рядом с рекой, где можно было бы использовать речную воду. Шесть колодцев в лагере были опечатаны и больше не использовались.

Наконец, найдя возможность отдохнуть, Фэн Юй Хэн спала два дня и две ночи. Она также страдала от диких снов в течение этого времени. Ей снилось все то время, что она провела с военными в двадцать первом веке, и то, что она провела в военном лагере здесь, в стране Да Шунь. Какое-то время ей снилась маленькая квартирка, которую она купила, а потом – вся скрытая и открытая борьба в поместье Фэн.

Вот так она оцепенело проспала почти сорок восемь часов. Когда она проснулась, то почувствовала, как будто что-то слегка давит на область между бровями.

Она открыла глаза и увидела Сюань Тянь Мина, сидящего рядом с ее кроватью, его указательный палец постоянно массировал ей надпереносье.

Увидев, что она проснулась, Сюань Тянь Мин улыбнулся:

- Если бы ты продолжала спать, я бы позвал врача, чтобы осмотреть тебя.

- Что ты делаешь? – удивленно спросила его Фэн Юй Хэн.

- Я видел, что ты плохо спишь, твои брови были очень сильно нахмурены. Я просто хотел снять напряжение. Не знаю точно, о скольких вещах ты думаешь. Я просидел здесь два часа, но лучше тебе не становилось.

Она немного запаниковала. Этот человек сидел здесь, чтобы помассировать ее надпереносье, и он делал это в течение двух часов?

- Ты тупой? – засопев, она села. - Сон человека не может быть изменен под воздействием внешних факторов. Даже если ты сделаешь мне массаж, если мне приснится кошмар, это не поможет облегчить его.

- Тогда что за кошмар тебе приснился? - он хотел добраться до корня этого вопроса.

Фэн Юй Хэн была слегка поражена, а затем быстро вспомнила: она была в вертолете прямо перед тем, как проснулась. Полет протекал нормально, пока вдруг не раздался лязг. Прежде чем она смогла найти источник звука, произошел взрыв, от которого невозможно было защититься.

- Это был весьма путанный сон, я не могу ничего вспомнить, - она солгала. Взрыв вертолета из ее прошлой жизни был для нее психологической нагрузкой. Этот лязгающий звук явно был от взрыва, но что за человек хотел убить ее? Кто так сильно ненавидел ее?

Существовали некоторые вещи, о которых ей не хотелось думать, потому что, даже узнав правду, она больше не сможет вернуться. А раз так, вместо того, чтобы найти врага, было бы лучше не знать.

- Вставай, тебе надо поесть, - Сюань Тянь Мин вытащил ее из постели и сразу поднял. - Ты спала два дня и две ночи. Даже просто сидя рядом с тобой, я слышал, как урчит твой живот.

Она хихикнула и обняла его за шею, глядя прямо на фиолетовый цветок лотоса перед своими глазами. Ей это нравилось, как бы она на это ни смотрела. Покачивая, она подняла мизинец и просунула его через отверстие в маске. Подобно тому, как он нежно массировал ее лоб, она также прижалась к фиолетовому цветку лотоса, и из ее рта вырвались слова:

- Сюань Тянь Мин, ты мне нравишься.

Неожиданно она призналась ему.

Сюань Тянь Мин все еще держал эту девушку в своих руках, они были очень близки. Он чувствовал тепло ее тела, а она - биение его сердца.

- Сюань Тянь Мин, ты мне нравишься. С тех самых пор, как я увидела тебя в первый раз, ты мне понравился. В то время мне не на кого было положиться, а ты дал мне двадцать серебряных лян. Полагаясь на эти двадцать таэлей, я вернулась в столицу. Еще до того, как я въехала в город, я увидела тебя еще раз. Скажи, может быть, нас свела судьба?

- Фэн Юй Хэн, ты мне тоже нравишься. С тех самых пор, как я увидел тебя в первый раз, ты мне понравилась. В то время я был в ужасной ситуации, а ты дала мне бутылку лекарства. Полагаясь на эту бутылку с обезболивающим, я сбежал с горы и вернулся в столицу. Еще до того, как я въехал в город, я увидел тебя еще раз. Скажи, может быть, мы тоже в этом участвуем?

Она засмеялась, и он тоже засмеялся. Только после того, как Хуан Цюань мягко кашлянула снаружи, они неохотно разделились.

Хуан Цюань вошла с едой, и Бай Цзе принес воду. Сюань Тянь Мин ущипнула ее за щеки:

- Вставай, умойся и поешь немного. Солдаты все еще ждут тебя.

- Ждут меня? - Фэн Юй Хэн была озадачена: - Почему они меня ждут? Прошло два дня и две ночи. Невозможно, чтобы им не стало лучше.

Она верила в лекарство, которое давала. Обычно симптомы постепенно исчезали через сутки, поэтому не было никаких причин для того, чтобы они все еще не выздоровели.

- Это нехорошо, сначала я выйду и посмотрю, - сказав это, она встала с кровати, чтобы надеть туфли, но ее остановила Хуан Цюань.

- Моя дорогая юная госпожа! Солдаты в порядке уже довольно долго. Они просто ждут, чтобы поклониться вам и поблагодарить за вашу милость.

Бай Цзе тоже сказал:

- Когда мы вошли, Цянь Ли уже собрал всех вместе. Они просто ждут, когда вы выйдете после того, как закончите есть.

Фэн Юй Хэн была немного смущена и подергала Сюань Тянь Мина за рукав:

- В этом нет необходимости, не так ли? Я ведь врач. И лечить, и спасать людей - мой долг!

Сюань Тянь Мин беспомощно сказал:

- Ты всегда говоришь, что ты врач, но кто присвоил тебе звание доктора? Ты просто благородная молодая госпожа. Когда это ты стала врачом? Быстро умойся и поешь. Ты спасла жизни всех солдат в лагере. Не только они, даже я должен сказать спасибо.

Фэн Юй Хэн замахала руками:

- В этом нет необходимости. Если мы будем благодарить друг друга, то отдалимся.

- Хорошо, - он кивнул, - тогда я не буду этого говорить. Я просто позволю им сказать это самим.

Она больше не спорила с ним, просто встала с кровати и позволила Хуан Цюань помочь ей вымыться. Девушка не торопилась есть, она вытолкнула Сюань Тянь Мина и вышла из палатки следом.

Она была невероятно поражена, выйдя из палатки, потому что перед ней стояли тридцать тысяч солдат. Каждый из которых смотрел на нее с благодарностью.

Цянь Ли стоял впереди всех. Сделав шаг вперед, он подошел к Фэн Юй Хэн и громко сказал:

- Окружная принцесса Цзи Ан похожа на легендарного Хуа То*, придя на помощь к солдатам моего военного лагеря. Этот слуга благодарит окружную принцессу за милость спасения их жизней!

Сказав это, он с глухим стуком упал на землю перед Фэн Юй Хэн.

Вместе с ним тридцать тысяч солдат позади него также преклонили колени. Их взгляды, направленные на Фэн Юй Хэн, были сильны настолько, что все волосы на ее теле встали дыбом.

Это было беспрецедентно. Даже в ее предыдущей жизни она никогда не испытывала ничего подобного. Фэн Юй Хэн внезапно поняла, почему все хотели стать императором, это чувство, когда тебя в унисон приветствовали тридцать тысяч человек, было неопишмым.

- Окружная принцесса Цзи Ан - перевоплощение Хуа То, этот слуга благодарит окружную принцессу за благодать спасения моей жизни! Спасибо окружной принцессе Цзи Ан за милость спасения моей жизни!

*О Хуа То было немного в тех главах, в которых Фэн Юй Хэн лечила Ван Чуань (еще до сотой). Тогда я упомянула его в примечаниях к главе в связи с использованием анестезии.

Хуа То - самый знаменитый медик Древнего Китая. Согласно «Хоу Ханьшу», он жил в последние годы правления династии Хань и первым стал использовать анестезию (вино, сдобренное коноплёй). Помощь Хуа То была неоценима для страждущих: начиная от страдающих от паразитов и до беременных женщин.

Слава Хуа То достигла Цао Цао (китайский полководец, автор сочинений по военному делу и поэт, главный министр империи Хань. Фактический правитель империи Хань в начале III века, не вполне заслуженно вошедший в историю как её могильщик.), который страдал от мучительных головных болей. Хуа То знал такие приёмы иглоукалывания, которые были способны облегчить его мучения. По этой причине Цао Цао безвыездно держал его при себе. Когда Хуа То поехал навестить больную жену домой и замедлил с возвращением, обезумевший от болей Цао Цао велел взять его под стражу и предать казни.

Когда в 208 г. умер сын Цао Цао по имени Цао Чун, тот признал, что сам обрёк его на смерть казнью искуснейшего врача во всей Поднебесной. Перед смертью Хуа То изложил своё искусство в трактате, однако тюремщик побоялся принять от него свиток, и Хуа То в негодовании сжёг своё бесценное сочинение.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/396904>